

Ян Вэй колебалась, держа телефон в руке, в течение трех секунд. Затем она ответила: [Ладно.]

[Тогда я заеду за тобой завтра в два часа дня.]

[Хорошо~]

При виде ее ответа уголки рта Фан Чэнжэня непроизвольно растянулись в широкую улыбку. Внезапно придя в отличное настроение, он написал в Weibo.

[Я все-таки думаю опубликовать главу сегодня вечером. Разве жизнь не полна сюрпризов? [doge].]

Читатели: «...»

«Почему женщины такие непостоянные?!»

Его новый рассказ назывался «Весь мир принадлежит моей королевской принцессе». Повествование велось в западном фэнтезийном мире и было написано с мужской точки зрения. После прочтения первой главы его изголодавшиеся читатели разразились комментариями, демонстрируя изумление в своих сердцах.

[Великий бог, должно быть, влюблен! Эта глава была совершенно обычной и ненаучной!]

Однако Ян Вэй увидела эту главу только много позже. В данный момент она усердно работала в своем онлайн классе, внося исправления в домашние задания. Копируя рисунки каждого ученика из домашнего задания в программу для рисования, она исправляла их фрагмент за фрагментом.

В классе были как абсолютные новички, так и те, у кого был довольно приличный фундамент. Например, с первого взгляда было видно, что [Будущий господин Совершенство] когда-то учился рисовать. Ян Вэй сделала несколько изменений, чтобы лучше привлечь внимание к выражениям его персонажа, затем перешла к его однокласснику [Ли Гоуданю].

— Э... — на мгновение Ян Вэй была в полной растерянности. Простой, почти палочный стиль рисования можно было считать отличным... для ученика начальной школы. Однако несмотря на то, что на каждой фигуре было лишь несколько скупых каракулей, их пропорции были на удивление хорошими, а расположение черт лица — потрясающе точным.

— Ученик [Ли Гоудань], похоже, у тебя нет проблем с пропорциями. Однако помни, что ты рисуешь людей, а не карты. В следующем рисунке постарайся уделить больше внимания деталям, — пока девушка говорила, она изменяла первоначальный рисунок. Всего несколько штрихов — и простые наброски ожили.

[Девять Девять Восемь: Учитель, у вас такое волшебное прикосновение.]

[Какао: Кабинет пластической хирургии Цветочных Булочек ✓]

[Ли Гоудань: :) ]

— И последнее, но не менее важное... — Ян Вэй тихо вздохнула: — Это работа ученицы [Какао]. Это ты рисовала инопланетян?

[Какао: ...]

[Какао: Учитель, я прошу вас не быть такой жестокой QAQ]

— Не волнуйся, это нормально — рисовать плохо, когда человек только начинает. Прежде всего, твои глаза слишком далеко друг от друга, а уши нужно немного оттянуть вниз.

[Какао: Учитель, почему бы вам не исправить мое домашнее задание в День первоапрельского дурака? По крайней мере, тогда вы сможете солгать мне и сказать, что я хорошо поработала QAQ]

Ян Вэй на мгновение замолчала. Затем она тяжело сказала:

— Некоторую ложь нельзя говорить даже в День первоапрельского дурака.

[Какао: ...]

[Будущий господин Совершенство: Ба-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха]

[Девять Девять Восемь: #Today'sTop]

[Ли Гоудань: :) ]

— На следующем уроке мы начнем изучать человеческое тело. Сегодняшнее занятие на этом заканчивается. Всем спокойной ночи, — хотя была уже половина десятого, когда Ян Вэй вышла из класса, она слишком долго спала после обеда и совсем не хотела спать.

Она уже собиралась включить телевизор, когда телефон, лежащий на столе, завибрировал. Ян Вэй взяла его в руки. Это было сообщение от ее младшего брата, Ян Мина. Она надулась — ему же не нужно, чтобы она снова изображала его девушку так скоро?

Не обращая внимания на телефон, она решила проигнорировать сообщение, но в итоге все же проверила его.

[Сестра! Девушка, которая преследовала меня в прошлый раз, оказалась моей одноклассницей Вэнь Сюэ! Ее мать снова вышла замуж, и теперь ее зовут Шэнь Цин! Я не знаю, почему она сменила имя! А раньше у нее были такие длинные волосы!!! Я ее совсем не узнал!!! Боже мой!]

Ян Вэй: «...»

Через стенания и восклицательные знаки она уловила суть причины краха Ян Мина.

[Не ты ли говорил мне, что первая любовь — это сон, от которого мужчина никогда не захочет проснуться? Как все перевернулось :) ]

Хотя она знала, что не должна пинать лежащего, по какой-то причине... это было великолепно.

Только когда девушка закончила смотреть серию своего сериала, не получив ответа от Ян Мина, она начала беспокоиться о том, как тяжело брат воспринял ее слова.

[Эй, ты не хочешь поразмыслить над этим? Ты ранил сердца многих молодых девушек. Возможно, это возмездие, которое ты заслужил.]

Упс, она должна была утешить его, но снова проскользнуло чувство злорадства.

На этот раз, однако, Ян Мин быстро ответил.

[Сейчас мне стало казаться, что мужчины скучают не столько по своей первой любви, сколько по своему прежнему «я».]

Ян Вэй была ошеломлена. Откуда у этого нерадивого младшего брата такие философские слова? Она никак не могла привыкнуть к этому.

[Иди поговори с ней, может, его еще можно спасти.]

[Это бесполезно. Я ходил к ней сегодня. Она настроена очень решительно. Она сказала, что мне нравится она из моих воспоминаний, а не та, что в реальной жизни. Поэтому, если так и должно быть, то она надеется, что воспоминания навсегда сохранятся в моем сердце. Разве это не смешно? Самое смешное, что я действительно думаю, что она права.]

[Ну, я не знаю, как тебя сейчас утешить. Я просто буду сидеть здесь и тихо улыбаться.]

[Черт возьми, ты действительно моя старшая сестра?]

[Ладно, ладно. Будь хорошим мальчиком, и я угощу тебя шашлычком завтра в полдень, чтобы успокоить твое раненое юное сердце.]

[Тц, Старлайт, «Лилит Гриль» в 11 утра. Не опаздывай.]

[Эх...]

Она отложила телефон и, зевая, направилась в ванную, чтобы умыться.

Утреннее солнце пробивалось сквозь занавески в спальне, казалось, неся с собой особый аромат цветов. Ян Вэй крепко спала, свернувшись калачиком, но ее разбудил звонок телефона. Потрясенная, она нащупала трубку и неуверенно ответила на звонок.

— Эм...

— Я знал, что ты еще спишь. Сейчас десять одиннадцатого! — голос Ян Мина звучал из динамика, слабо смешиваясь с фоновыми голосами, смеющимися и разговаривающими. Ян Вэй перевернулась и нехотя села.

— Да, да, ты, как всегда, умираешь от голода.

— Меня только что бросили, и мое состояние очень серьезное! Если за мной не будут тщательно следить, возможно, я немного сойду с ума!

Рот Ян Вэй дернулся.

— Мама не позволит тебе сойти с ума. Через несколько минут она познакомит тебя еще с десятком дам.

Словно внезапно вспомнив ее героические поступки последних четырех дней, младший брат поднял бровь. Он натянул ботинки.

— Я и сам могу погнаться за восходящим солнцем, не нужно ее беспокоить. Я сейчас выхожу, поторопись.

— Да, да, да, — Ян Вэй положила трубку и встала, чтобы умыться.